

глашение совершения преступления при отсутствии конкретного потерпевшего и очевидного преступного результата.

По основному массиву экономических и коррупционных преступлений потерпевшим не может выступить физическое лицо, которое будет обращаться в правоохранительные органы с сообщением о совершении в отношении его преступления. То есть главным источником сведений о совершении преступления является оперативная информация. Однако получение последней осложнено тем, что субъекты экономических преступлений заинтересованы в его совершении и «утаивании» под страхом привлечения к уголовной ответственности. В правоприменительной практике органов внутренних дел в сфере выявления экономических преступлений достаточно часто действует правило «от субъекта преступления к преступлению», тогда как в расследовании преступлений по линии уголовного розыска применима «формула» «от совершенного преступления к субъекту преступления».

Таким образом, латентность экономических и коррупционных преступлений представляет реальную угрозу национальной безопасности и интересам государства. В целях минимизации данного явления, по мнению автора, необходимо применение ряда практических мероприятий: проведение регулярного анкетирования среди населения с целью выявления совершения экономических и коррупционных преступлений на условиях последующей проверки поступившей информации, а также изменение действующего законодательства с целью минимизации последствий для лиц, сообщающих о совершении или подготовки к совершению экономических и коррупционных преступлений.

УДК 343.24

М. Д. Веремеенко

К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Достижение целей уголовной ответственности и наказания – это вопрос не только юридический, но также социальный и политический. Определение целей наказания в уголовном праве имеет важное значение, так как оно непосредственно связано с проблемой противодействия преступности. Поэтому к данной теме обращались многие авторы на протяжении всей мировой истории. Так, разнообразные ее аспекты рассматривали в своих работах отечественные и российские авторы Н.А. Бабий, Я.М. Брайнин, И.М. Гальперин, В.И. Курляндский, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.Ф. Мицкевич, Б.С. Никифоров, И.С. Ной, Э.А. Саркисова, В.М. Хомич, В.Ш. Шабанов, А.В. Шидловский и др.

Однако в доктрине уголовного права нет единого подхода по ряду вопросов данной темы, в том числе и по вопросу достижения цели исправления лица, совершившего преступление.

Исправление осужденного в качестве цели уголовной ответственности и наказания в юридической литературе определяется по-разному. Одни авторы полагают, что цель наказания в виде исправления считается достигнутой, если осужденный перестает быть рецидивоопасным. Другие, например А.Ф. Мицкевич, отмечают, что «цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологическую, волевою и эмоционально-чувственную сферу осужденного приводит к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами». В.В. Мальцев пришел к выводу, что «исправление осужденного – это такое положительное морально-правовое изменение личности осужденного, обусловленное применением наказания, которое препятствует совершению им новых преступлений».

В целом с подобными определениями можно согласиться, поскольку в них отражен адекватный подход к исправлению осужденного как цели наказания. И, несмотря на некоторые различия в формулировках, большинство авторов достижение указанной цели связывают с изменениями в сознании, нравственности и воле осужденного. Но всегда ли наказание достигает этой цели? Далеко не всегда. Свидетельством этого является судебная практика по делам рецидивистов. Возникает вопрос: что же помешало этим лицам исправиться?

В этой связи, как нам представляется, важно учесть ряд факторов. Во-первых, не следует преувеличивать исправительный потенциал самого наказания. Перевоспитать, то есть изменить содержание личностных характеристик, привить осужденному многие позитивные качества и добиться, чтобы он сознательно выполнял социально одобряемые формы поведения, можно только через разнообразные меры воздействия на личность, среди которых уголовное наказание является лишь одной из них. Меры, необходимые для того, чтобы тот или иной человек не встал вновь на преступный путь, различны так же, как различны лица, виновные в преступлении, как различны причины, мотивы и обстоятельства совершения ими преступления. Во-вторых, для достижения указанной цели большое значение имеет и то, насколько справедливым является назначенное осужденному наказание. Ведь от этого зависит и восприятие им применяемых мер воздействия в процессе исполнения такого наказания. Несправедливое наказание ожесточает осужденного, сводит на нет эффективность исправительного воздействия. Подтверждением этому являются конкретные примеры из судебной практики. И, наконец, механизм реализации цели исправления должен быть разнообразным, включающим не только установленный законом

порядок исполнения и отбывания наказания, но и воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональную подготовку, общественное воздействие и т. п. Он должен не только оказать влияние на разум, но действовать на душу, сердце и совесть.

Как видим, проблеме достижения цели исправления лица, совершившего преступление, в литературе уделяется достаточно много внимания. Однако, несмотря на это, до сих пор эта проблема в науке уголовного права является одной из самых дискуссионных и сложных. Полагаем, что при выборе конкретной меры воздействия, в том числе и наказания, следует учитывать абсолютно все обстоятельства, характеризующие общественную опасность виновного лица, с целью применения к нему наиболее разумных, экономных, целесообразных для его исправления мер, а также эффективного механизма по их реализации.

УДК 343.352

В. М. Веремеенко

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОДАРКА И ВЗЯТКИ

Наиболее ярким проявлением коррупции является взяточничество, общественная опасность которого не вызывает сомнений. Однако, несмотря на это, до сих пор существует ряд спорных, нерешенных вопросов в области уголовно-правовой характеристики этого негативного явления. Одним из них является вопрос о законности получения должностным лицом подарка в связи с осуществлением своей служебной деятельности, о разграничении взятки и подарка. К рассмотрению данного вопроса обращались многие авторы: С.А. Алимпиев, Н.А. Бабий, В.Н. Барков, С.И. Вейберт, Б.В. Волженкин, А.И. Добродей, С.Г. Келина, А.М. Клим, Р.Н. Сучков и др. Изучение и анализ их работ свидетельствует о том, что рассматриваемый вопрос не получил единообразного решения. Так, одни авторы придерживаются мнения, согласно которому различие между взяткой и подарком состоит в размере стоимости предоставленного блага: небольшое по денежной оценке материальное вознаграждение должностному лицу, не превышающее установленного размера, – это просто знак внимания, подарок; взятка же – это предоставление значительной и крупной имущественной выгоды. На этом основании практически предлагается легализовать взятку в относительно небольших размерах за правомерное поведение, считая ее подарком.

Другие авторы указывают на необходимость при решении вопроса о наличии или отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 430 УК Республики Беларусь, учитывать не только суммы полученного должностным лицом вознаграждения, но и некоторые иные обстоятельства, например полу-